

— Вы, наверное, мама Чжоу Сяошу? Здравствуйте, я школьный психолог, и я бы хотел обсудить с вами и классным руководителем Ван Лин ситуацию вашего ребенка. Здесь не очень удобно, давайте пройдем в мой кабинет.

Цзян Хайчао протянул руку для рукопожатия Чжао Ли, а затем попросил Ван Лин провести ее в кабинет психолога.

Чжао Ли, получив второй звонок от Ван Лин, не смогла оставаться на месте, быстро попросила отпуск у начальства и на велосипеде поспешила в школу Чжоу Сяошу. По пути ее сердце билось «тук-тук», и она чувствовала сильное беспокойство. Оказавшись в школе, это ощущение только усилилось, несмотря на то, что Ван Лин успокаивала ее, Чжао Ли не могла успокоиться.

В кабинете Цзян Хайчао усадил Чжао Ли и Ван Лин на диван, налил им по стакану воды и затем не спеша начал спрашивать:

— Мама Чжоу, почему вы не сообщили школе о столь серьезных проблемах в вашей семье? Школа имеет право знать факты, касающиеся учеников, иначе мы не сможем эффективно работать. Возьмем, к примеру, сегодняшний случай. Если бы вы предупредили школу заранее, последствия не были бы столь плачевными. Конечно, о таких вещах неловко говорить, и это может навредить ребенку. Но мама Чжоу, вы не думали о том, что, скрывая правду от Чжоу Сяошу и школы, вы можете подвергнуть его еще большей опасности?

Атмосфера в кабинете стала напряженной, и Чжао Ли долго молчала.

У Ган и Чжоу Сяошу сидели рядом на клумбе у спортивной площадки. Чжоу Сяошу безучастно смотрел вдаль, его лицо было абсолютно бесстрастным. У Ган нервно наблюдал за его профилем, словно хотел что-то сказать, но не решался.

— Что тебе сказал тот учитель?

У Ган не выдержал, слегка наклонился к Чжоу Сяошу и спросил.

Чжоу Сяошу не ответил, лишь повернул голову и посмотрел на него.

Увидев холодный взгляд Чжоу Сяошу, У Ган почувствовал, как сердце сжалось от боли. Затем он обнял Чжоу Сяошу за плечи и громко произнес:

— Чжоу Сяошу, слушай меня внимательно. Что бы ни происходило у тебя дома, что бы ни говорили другие, я всегда буду рядом, всегда буду с тобой. Ты мне нравишься, и что бы с тобой ни случилось, ты будешь мне нравиться. Я не могу позволить тебе превратиться в человека, которому ничего не важно. Ты прогнал тьму из моей жизни, так что я стану днем и буду защищать тебя любой ценой. Я...

Длинная речь У Гана была прервана внезапным объятием Чжоу Сяошу. У Ган почувствовал, как голова Чжоу Сяошу легла на его плечо, и он плачет. Погода постепенно теплела, У Ган, боясь жары, уже снял теплую одежду и теперь был одет лишь в тонкую серую толстовку. Он быстро ощутил, как его плечо промокло, тонкая ткань плотно прилипла к коже, создавая дискомфорт.

Несмотря на это, У Ган крепко обнимал Чжоу Сяошу, глядя его по затылку и спине. Чжоу Сяошу плакал горько, его рыдания были настолько сильными, что У Ган растерялся, бормоча бессвязные слова и осторожно утешая его.

Чжоу Сяошу плакал долго, но наконец, всхлипывая, перестал, хотя все еще опирался на плечо У Гана, тихо сказав:

— У Ган, спасибо тебе.

— Тебе не нужно меня благодарить. Ради тебя я готов на всё.

От этих коротких слов лицо У Гана мгновенно покраснело.

Чжоу Сяошу продолжал сидеть, опираясь на плечо У Гана, и они молча наблюдали, как закат окрашивает западное небо в красные тона, а небо наполняется теплыми оттенками вечерних облаков, создавая красивую картину.

Чжоу Сяошу молчал, а У Ган продолжал болтать о том, как он когда-то сидел на ветке дерева и разговаривал с луной. Сегодня, увидев Чжоу Сяошу в таком состоянии, У Ган словно увидел себя в прошлом — таким же замкнутым, погруженным в свой мир. С чувством сочувствия к такому же, как он сам, У Ган все больше ощущал, что должен обнять Чжоу Сяошу.

Фактически он так и сделал, и незаметно Чжоу Сяошу уже оказался в его объятиях, закрыв глаза и задремав.

Несмотря на слезы и разочарование, Чжоу Сяошу все еще не мог отпустить ситуацию. Он не хотел и не мог поверить, что его отец изменил его матери с коллегой, завел ребенка, а затем развелся с матерью. Чжоу Сяошу чувствовал тревогу, даже во сне он не мог найти покоя. Едва закрыв глаза, он увидел сон, где его отец держал за руку маленького ребенка, а другой рукой — стильно одетую женщину. Хотя он видел только спину, Чжоу Сяошу чувствовал, что она была красивой.

Во сне Чжоу Пин удалялся, не оглядываясь, и Чжоу Сяошу снова заплакал.

Услышав плач Чжоу Сяошу, У Ган еще больше растерялся, начал осторожно похлопывать его по спине, как успокаивают ребенка. Если бы одноклассники увидели У Гана в таком состоянии, они бы, пожалуй, не поверили своим глазам, а их мировоззрение, возможно, рухнуло бы в одно мгновение.

Ведь в глазах одноклассников У Ган был «Великим Королем Демонов», человеком, которого одновременно уважали и боялись. Это было похоже на то, как если бы Сян Юй писал стихи, Лю Бу вышивал цветы, Чжан Фэй ухаживал за птицами, а Чингисхан играл на красных бамбуковых дощечках. Как можно было не усомниться в своих глазах и в своем мировоззрении?

К счастью, все одноклассники были в классе, занятые уроками, и никто не видел, как У Ган проявлял такую материнскую заботу.

Чжоу Сяошу постепенно заснул, но во сне он все еще был беспокойным, время от времени хмуря брови. Пальцы У Гана не отрывались от его лба, и каждый раз, когда на лбу Чжоу Сяошу появлялась складка, У Ган осторожно разглаживал ее.

Сон был относительно спокойным, и Чжоу Сяошу медленно открыл глаза, зевнул и начал тереть глаза. Он сел, немного смущаясь, что все это время находился в объятиях У Гана.

Вскоре уроки в школе подошли к концу, и Чжао Ли пришла на спортивную площадку, чтобы забрать Чжоу Сяошу домой. Она увидела, что выражение его лица не было таким холодным, как раньше, а скорее выражало сонную расслабленность. У Ган улыбался, что-то рассказывая

Чжоу Сяошу, и даже на его губах мелькала легкая улыбка.

Чжао Ли вздохнула с облегчением. Ранее Ван Лин и психолог говорили ей, что она должна честно поговорить с Чжоу Сяошу. Хотя он еще маленький, у него есть право знать правду, и хотя это может сильно изменить его характер, если он узнает об этом позже, последствия могут быть непредсказуемыми.

Конечно, они выразились не так прямо, но смысл был именно таким. На самом деле Чжао Ли ошиблась, недооценив способность Чжоу Сяошу справляться с трудностями. Если бы он узнал о ситуации от нее, он, конечно, пережил бы тяжелый период, и его характер мог бы измениться, но он не впал бы в глубокую депрессию, и с ним не произошло бы неконтролируемых изменений. Однако теперь эта информация была намеренно раскрыта его одноклассником Чжуан Ци, и это уже оказало на Чжоу Сяошу сильное влияние. В его душе теперь царила густая тьма, и он испытывал страх, воспринимая ситуацию искаженно.

Авторская ремарка: История Ван Лин добавлена для развития сюжета. Последние главы были слишком мрачными, поэтому я решил написать что-то более легкое, чтобы разрядить обстановку.

Автор любит вас.

<http://bllate.org/book/17717/1655892>